

Глава 37 Секта Тайю, 6 гор и 3 царства

Несколько часов пролетели в мгновение ока, и все члены различных семей, занимающихся самосовершенствованием, мирно сидели, скрестив ноги, на футонах в зале рядом с залом Сюаньцин, ожидая присутствия даоса Хэсюаня.

Хотя все они были подростками, у них был более зрелый и спокойный ум, чем у обычных людей. Они просидели на футоне несколько часов, и на их лицах не было никаких признаков нетерпения.

"Мастер просит вас подождать за воротами главного зала Сюаньцина".

Женщина в синем халате вышла в боковой коридор, бросила какую-то фразу, а затем повернулась, чтобы выйти на улицу.

"Эта женщина находится только на начальной стадии Глубокого Царства, но ей только что крупно повезло, и она была принята Хэсюань Шанчжэнь. Как она смеет вести себя так высокомерно в нашем присутствии?" - пожаловался пятнадцатилетний или шестнадцатилетний мальчик с недовольным выражением на лице.

"Верно, когда она привела меня в боковой зал, у нее был такой вид, словно все были должны ей десятки духовных камней".

Сразу же нашлось несколько человек, которые согласились, но большинство людей не произнесли ни слова, просто встали и направились к выходу из зала.

- Кузен, эта женщина кажется немного странной.

Чжао Сяюнь шел бок о бок с Цзи Юэнянем и что-то шептал ему на ухо.

Цзи Юэнян искоса взглянул на него, покачал головой и сказал: "Она не человек".

Цвет лица Чжао Сяюня слегка изменился, и он с сомнением спросил: "Я только что заметил, что ее Внутренняя энергия немного неясна. С точки зрения моей кухни, кто она такая?"

"Восемьдесят процентов может быть Зеркальным Демоном, а оставшиеся 20 процентов она должна быть Зеркальным Призраком", - тихо сказал Цзи Юэнян. "Когда вы покинете дворец, вы сможете внимательно наблюдать за ее зрачками, которые являются ее собственным зеркальным отражением".

"Она на восемьдесят процентов Зеркальный Демон, а в остальном должна быть Зеркальным Призраком", - тихо сказала Цзи Юэнян. - Когда будете выходить из зала, внимательно понаблюдайте за ее зрачками. Это должно отражать ее собственное зеркальное отражение."

Зеркальный демон был зеркалом, рожденным с интеллектом и превратившимся в демона, а Зеркальный призрак - это злой призрак, живущий в зеркале. Хотя эти двое в чем-то похожи, на самом деле это два совершенно разных существа.

Чжао Сяюнь сказал: "Тогда эта женщина определенно демон. Древний город Тайчу находится под защитой богов, поэтому призраки и демоны не должны туда входить."

"Глупцы", - Чжао Яньжань подошла к ним обоим, глядя на Чжао Сяюня с некоторым презрением, - "Не забывайте, Хэсюань Шанчжэнь - ученик Шестой горы Древней секты Тайю, и

здесь девятнадцать древних городов. Все они находятся под властью Древнего города Тайю, даже бог земли обеспокоен силой Тайю, почему странно, что Хэсюань Шанчжэнь держит здесь призрака?"

Чжао Сяюнь на некоторое время потерял дар речи и сердито взглянул на Чжао Яньжань, затем ускорил шаг и перестал смотреть на нее.

Напротив, Цзи Юэнян снова задумчиво посмотрел на Чжао Яньжань.

Чтобы иметь возможность ясно наблюдать сложные взаимоотношения между богами неба и земли, такими как Верховный Бог Земли, и сектой Тайю, эта женщина, очевидно, была не так проста, как казалась.

Пока они разговаривали, многие из аристократических земледельцев уже вышли за ворота зала Сюаньцин. Даос Хэсюань и мальчик лет семнадцати-восемнадцати стояли у ворот дворца. Гигантский меч шириной в три фута был подвешен сбоку, источая сильную ауру запрещенной защитной формации.

"Летающее магическое оружие!"

"На нем также нанесено защитное запрещенное образование!"

"Такое драгоценное летающее магическое оружие, вероятно, стоит больше двадцати духовных камней".

"По-моему, по меньшей мере двадцать пять духовных камней!"

Восхищение можно было услышать от всех, но даосу Хэсюаню было совершенно все равно. Он наугад оглянулся, снова подсчитал количество людей и сказал: "Сегодня у меня есть другие важные дела, и Лу Хань отведет вас в горы Луокся. Многие домашние дела по пути приходится выполнять в соответствии с его приказами."

Молодой человек был одет в зеленую даосскую мантию. С улыбкой на лице он протянул руки к Цзи Юэняню и остальным и сказал: "Младшие братья и сестры, пожалуйста".

"Да, старший брат Лу".

Более дюжины человек откликнулись один за другим и ступили на тело гигантского меча. Некоторые смертные немного пошатнулись и чуть не упали, но Лу Хан протянул руку и потянул их назад.

Увидев, что все уже были на гигантском мече, Лу Хань с улыбкой сказал: "Позже я открою защитное запрещающее построение, и вам больше не придется беспокоиться о падении".

Сказав это, он повернулся, отсалютовал Хэсюань Шанчжэню и почтительно сказал: "Мастер Шанчжэнь, тогда я пойду".

Даос Хэсюань кивнул и сказал: "Пойдем".

Лу Хань активировал гигантский меч, и он постепенно поднялся в небо с легкими толчками. Скорость становилась все выше и выше, прорываясь сквозь облака и взмывая к бескрайнему небу.

Полупрозрачный конденсированный световой щит постепенно выходил из корпуса меча, и

яростный ветер завывал и свистел в нескольких метрах от него, но это ни в малейшей степени не влияло на людей внутри щита.

"Старший брат Лу, когда ты отправишься в горы Луокся, ты тоже собираешься присоединиться к секте святых Тайю?"

[РЕД.: В имени Тайю как Святой, так и Древний используются взаимозаменяемо.]

Когда Лу Хань услышал эти слова, он обернулся и посмотрел на молодого человека, задавшего этот вопрос. Он ласково улыбнулся и сказал: "Я следовал за Хэсюань Шанчжэнем, практикуя в течение семи лет, и я смог прорваться в первую область Истинного Дао. Отсюда я отправился в секту Тайю Анцинет и сразу же попал в горы Чаолу на Шестой горе. Я ученик внутренней секты шестого горного хребта."

"После семи лет совершенствования ты достиг начальной стадии Царства Истинного Дао!"
Говоривший был ошеломлен.

Чжао Яньжань, Чу Линьюэ и другие также были шокированы. Они долго думали, что Лу Хань должен быть в первом царстве, но они никогда не думали, что он практиковал всего семь лет!

Только в Царстве Истинного Дао можно было использовать Летающее волшебное сокровище.

"Старший брат Лу, какова последовательность возгорания твоего сердца?"

Лу Хань сжал в руке маленький меч, и гигантский меч под его ногами становился все быстрее и быстрее, и его голос эхом отозвался: "5 класс".

Как только эти слова прозвучали, даже Цзи Юэнян и Чжао Сяюнь были немного удивлены. В конце концов, среди нескольких земледельческих семей Древнего города Тайчу прошли тысячи лет с тех пор, как люди рождались с последовательностью Сердечного Огня 5-го класса.

Чжао Сиксин сказал с выражением восхищения на лице: "Старший брат Лу обладает таким удивительным талантом, он определенно станет большой шишкой, когда поступит в Святую секту Тайю и превзойдет своих сверстников".

На этот раз Лу Хань серьезно покачал головой и сказал: "Вы, потомки земледельческих семей, подобны лягушкам на дне колодца, живущим в углу тысячи лет, привыкшим быть императорами и императрицами своей маленькой страны и не знающим необъятности неба и земли. Способность к последовательности Сердечного Огня 6-го класса, даже в горном массиве Чаолу Шестого горного хребта, можно назвать только хорошей."

Услышав это, более десяти подростков и девушек выглядели немного озадаченными, но они не осмелились опровергнуть Лу Хана лично.

Лу Хань заметил перемену в выражениях их лиц, и его улыбка по-прежнему была очень доброй. Он покачал головой и сказал: "Святая секта Тайю подавляла царство Юаньань в течение бесчисленных лет, а гении подобны бесчисленным звездам в галактике. Древний город Тайчу - один из девятнадцати древних городов. Внутри находится одна из бесплодных территорий, и духовная энергия разрежена. Индивидуум, даже если он или она обладает способностями 7-го или 8-го класса Последовательности Сердечного Огня, определенно потратит много времени впустую во Внешней Секте, и даже проникнуть в Царство Истинного Дао может быть немного сложно."

В его словах не было злого умысла, он просто излагал факты, но такие прямолинейные слова все равно повергали этих потомков из семей земледельцев в глубокую депрессию.

Лишь немногие, кто никогда не разжигал огонь в своем сердце, чувствовали себя лучше. В конце концов, они еще не показали свою последовательность, так что, естественно, на данный момент они не принадлежали к последовательности Сердечного огня "седьмого ранга" и "восьмого ранга".

Атмосфера над гигантским мечом постепенно затихла, и более дюжины человек разбежались по двое и по трое.

Цзи Юэнян подошел к острию гигантского меча, встал бок о бок с Лу Ханом, глядя на облака, которые были далеко друг от друга под мечом, и сказал: "Старший брат Лу".

Лу Хань повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Юэняня с несколько необъяснимой улыбкой, и сказал: "Цзи Юэнян из семьи Цзи?"

"да."

"Я не могу разглядеть твой ранг (Огонь сердца), - честно сказал Лу Хань, - но, согласно слухам в древнем городе Тайчу, он, по крайней мере, в 6-м классе".

Цзи Юэнян кивнул и сказал: "Разве старший брат Лу не уроженец Древнего города Тайчу?"

"Меня едва ли можно считать одним из них", - Лу Хан повернул голову и посмотрел на туман перед собой. "Я вырос во внешнем городе. Когда мне было три года, мои родители были забиты до смерти государственными медицинскими работниками, которые пришли собирать духовный налог, потому что они украли немного духовного риса. Это событие зажгло огонь в моем сердце, когда мне было десять лет, и было случайно обнаружено Хэсюанем Шанчжэнем, и он взял меня с собой. Так что до сих пор я совершенствовался вместе с ним".

Цзи Юэнян был немного удивлен и сказал: "Оказалось, что это последовательность "Огонь сердца" 5-го класса. Талант брата Лу действительно поразителен."

"В такой гигантской секте, как Святая секта Тайю, на самом деле самое важное - это не способности человека, а его преданность секте, и, что еще более важно, приверженность правилам секты".

"Секта, правила секты". У Цзи Юэняня было задумчивое выражение глаз.

"Да, правила Священной секты Тайю чрезвычайно строги. Бесчисленные ученики в Шести горах и Трех Царствах должны постоянно соблюдать правила секты. Законы безжалостны."

Пока они разговаривали, гигантский меч уже пронзил толстый слой облаков, простиравшийся на тысячи миль, и яркий белый лунный свет падал вниз, отражая огромное тело меча, придавая ему ослепительный серебристый ореол.

Стоя на гигантском мече, он мог видеть бескрайние горы и реки под своими ногами. С такого расстояния мир казался невероятно огромным. Это была жалость. Его глаза, к сожалению, не могли видеть сквозь беспредельность, и он мог разглядеть только размытое пятно в том месте, где сходились небо и земля.

<http://tl.rulate.ru/book/67671/3281973>